

Хорошо, что Цзи Юйхэ, казалось, лишь мимоходом обронил этот вопрос и не стал настаивать на ответе.

Чу Е хотел бы извиниться, но, вспоминая, что с каждым днём он вёл себя всё более отвратительно, сейчас он просто не мог дать никаких обещаний.

Он был совершенно не силён в роли негодяя, поэтому в наступившей тишине ему стало так неловко, что хотелось зарыться головой в одеяло.

Цзи Юйхэ, словно привыкший к подобному, воспользовался свободным временем: взял книгу, сел у окна и погрузился в чтение.

Чу Е слушал едва уловимый шелест страниц и невольно засмотрелся на него. Утончённая натура Цзи Юйхэ в лучах утреннего солнца казалась чем-то естественным и прекрасным, словно он был частью самой природы.

Этот свет, этот пейзаж и этот человек — всё вместе напоминало картину.

Видимо, взгляд Чу Е был слишком пристальным, потому что Цзи Юйхэ, почувствовав его, обернулся. Чу Е, словно пойманный с поличным вор, поспешно отвёл глаза.

Но было уже поздно — его поймали.

Чу Е услышал тихий смешок, а затем почувствовал, как кровать прогнулась под весом севшего на неё человека.

— Ванье хочет что-то сказать?

Сердце Чу Е предательски забилося, но он выпалил первое, что пришло в голову:

— Просто подумал, что утренний свет на тебе выглядит очень красиво.

Цзи Юйхэ снова улыбнулся и длинными тонкими пальцами откинул со лба Чу Е прядь волос.

Чу Е чувствовал его нежность — тот обращался с ним, как с хрупким фарфором. Каждое движение было настолько лёгким, что почти не ощущалось, лишь оставляло едва уловимый след, отчего Чу Е невольно повёл головой.

— Если бы кто-то другой услышал слова Ванье, ещё неизвестно, как бы они надо мной посмеялись, — заметил Цзи Юйхэ.

— Кто посмеет? Раз я сказал, значит, так оно и есть.

Цзи Юйхэ, казалось, был в отличном расположении духа. Он аккуратно убрал все пряди с лица Чу Е, открывая его взору.

— Красота твоя несравненна, в мире такой не сыскать, — произнёс он. — Ванье хвалит меня, но забывает о себе.

Чу Е был человеком застенчивым, и подобная искренняя отповедь заставила его смутиться. Однако он чувствовал: Цзи Юйхэ не льстит.

Цзи Юйхэ смотрел прямо ему в глаза, и в его взгляде вдруг промелькнула жалость:

— Всего один день, а Ванье так себя измотал, что даже похудел.

— Разве всё так плохо? Немного отдохну, и всё вернётся в норму.

Говоря это, Чу Е про себя удивлялся: он никак не ожидал, что это тело окажется настолько слабым. Трудно было поверить, что этот хилый юноша — тот самый распутный повеса, о котором ходили легенды!

— Ванье всегда был человеком широкой души и не мог видеть страданий третьего брата, это естественно, — сказал Цзи Юйхэ. — Но болезнь приходит как лавина, а уходит как тонкая нить. Ванье стоит сначала пожалеть самого себя.

Чу Е понимал, что в тот раз повёл себя импульсивно.

Воспользовавшись моментом, он спросил:

— Я тогда не особо задумывался. Кстати, что с третьим братом?

Император Чу всегда славился своей непреклонностью, и Чу Е не знал, подействовала ли его мольба перед тем, как он потерял сознание. Если из-за него император лишь сильнее разгневался на Чу Иншэня, то он сам себе вырыл яму.

— Когда евнух Юнь доставил Ванье обратно, он сказал, что третий брат уже вернулся в своё поместье. О нынешнем его положении ничего не известно. Если Ванье беспокоится, мне отправить кого-нибудь разузнать?

Достигнув цели, Чу Е почувствовал облегчение. Он не хотел больше вмешиваться и покачал головой:

— Не нужно. Третьему брату сейчас важнее всего покой.

— Хорошо.

Пока они беседовали, слуги принесли приготовленное лекарство. Цзи Юйхэ взял чашу и начал кормить его сам.

Чу Е, почуяв густой горький запах, и без того бледный, поморщился.

— Горькое лекарство — залог здоровья. Ванье, будь послушным, выпей, а я приготовил тебе цукаты.

Голос Цзи Юйхэ был мягким, тон — как у няньки, уговаривающей ребёнка.

Император Чу относился к нему как к дитя, теперь и его спутник туда же. Чу Е, в конце концов, мужчина, неужели он испугается какой-то горечи?

Зажав нос, он залпом выпил отвар и долго не мог избавиться от неприятного привкуса.

В лекарстве, по-видимому, было снотворное: вскоре после приёма Чу Е начал клевать носом.

Цзи Юйхэ заметил его сонливость, вытер пот со лба и прошептал:

— В поместье всё спокойно. Ванье, если устал, спи спокойно.

Чу Е моргнул и провалился в сон.

Лекарство лекаря оказалось эффективным: проснувшись, Чу Е почувствовал, что усталость немного отступила, а сон был крепким и освежающим.

Однако во сне он почувствовал лёгкое щекотание на щеке, отчего нахмурился.

Наконец, не выдержав, он медленно открыл глаза и увидел прямо перед собой чье-то лицо. Человек, заметив, что он проснулся, просиял.

— Ванье проснулся! Почему бы не поспать подольше?

Узнав гостя, Чу Е не нашёлся что сказать:

— Янь Юйсюань, что ты делал?

— Считал ресницы, — ничуть не смутился Янь Юйсюань. — Раньше не замечал, но у Ванье такие длинные ресницы! Если на них положить цветок, он наверняка удержится!

Чу Е чуть не рассмеялся:

— Что за глупости у тебя в голове? Когда ты пришёл?

— Около палочки благовоний назад? — Янь Юйсюань нахмурился. — Я слышал о том, что случилось во дворце. Ванье, зачем ты вдруг решил помогать третьему принцу? Помог бы, ладно, но зачем же доводить себя до болезни?

Все вокруг, стоило ему совершить что-то безрассудное, сразу начинали причитать о его здоровье.

Чу Е потёр переносицу и медленно сел:

— От кого ты слышал?

— Об этом уже все говорят, разве можно скрыть такое? — Янь Юйсюань посмотрел на его бледное, лишённое красок лицо, и на душе у него стало беспокойно. — Прошёл уже день. Что за лекарство прописал лекарь? Ты его хоть пьёшь?

— Это не эликсир бессмертия, чтобы подействовать мгновенно, — ответил Чу Е и огляделся. — А где Цзи Юйхэ?

— Сказал, что пошёл подготовить кое-что, — небрежно бросил Янь Юйсюань и спросил: — Ванье хочет чего-нибудь? Я могу сделать!

Этот тон, полный желания выслужиться, казался странным. Чу Е, который и так ни о чём не просил, спросил в ответ:

— Ты зачем сегодня пришёл?

Янь Юйсюань ответил:

— А зачем ещё? Услышал, что ты заболел, вот и пришёл навестить.

Чу Е подозрительно посмотрел на него. Вряд ли всё так просто.

Система говорила, что образ повесы Янь Юйсюаня — лишь маска, а на самом деле их отношения были фальшивыми. Они были людьми разного склада, и, вероятно, в глубине души Янь Юйсюань даже презирал его.

Под пристальным взглядом Чу Е Янь Юйсюань покраснел и лишь спустя долгое время пробормотал:

— Ладно, у меня действительно есть вопрос к Ванье.

Ага, вот оно что.

Чу Е, ожидавший этого, молча ждал, пока тот сам заговорит.

Янь Юйсюань встретился с его спокойным взглядом, и сердце у него забилося чаще. Он помедлил и тихо спросил:

— Я хотел узнать, как много Ванье помнит о той ночи?

Вот оно что.

У Чу Е был готов ответ, поэтому он невозмутимо произнёс:

— А ты сам как много помнишь?

<http://bllate.org/book/22477/2367721>